

**К ПОНИМАНИЮ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МАРКА ШАГАЛА)**

Когай Э.Р.

кандидат филологических наук

КазНУ им. аль-Фараби

Алматы

Одно из наиболее плодотворно развивающихся направлений современной лингвистики – когнитология. Основным объектом исследований в когнитивной лингвистике выступает концепт. Многие лингвисты вслед за Р. Джекендорффом полагают, что «лучший доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык» [1, 16]. Российские ученые, в частности, Ю.Д. Апресян [2, 34-36], В.В. Воробьев [3, 91-100], Г.Д. Гачев [4, 302] придерживаются «компромиссной точки зрения», согласно которой «часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», но часть этой информации представляется в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами» [5, 34].

Лингвистами накоплен объемный научный материал по вопросу реконструкции концептов посредством изучения фактов их языковой репрезентации. «Когнитивная лингвистика дополняет анализ языка анализом речи, различных контекстов употребления соответствующих лексем, зафиксированных в текстах суждений о концепте, его определений в разных словарях и справочниках, анализом фразеологии, пословиц, поговорок, афоризмов, в которых концепт репрезентирован» [5, 27-28]. Определяя концепт как «продукт человеческой мысли и явление идеальное, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [6, 46], В.Н. Телия расширяет границы понятия «концепт», включая в него как языковое, так и внеязыковое знание.

Внеязыковое знание – область, остающаяся за пределами внимания лингвистов, привыкших иметь дело с языком как единственным способом кодирования разнообразных форм познания. В лингвистической литературе не очень много исследований, в которых концепт реконструируется через внеязыковое знание. Эта ситуация связана с тем, что объектом лингвистической рефлексии были и остаются исключительно тексты, факты языка, зафиксированные словарями разных типов, фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы. Изменить сложившуюся ситуацию можно, обратившись к анализу фактов внеязыкового знания. Творчество Марка Шагала дает такую возможность. Уникальный фактический материал: дневниковые записи, стихотворные тексты, живописные полотна, принадлежащие одному автору – Марку Шагалу – позволяют сделать интересные выводы о природе концепта Любовь, а также о соотношении языкового и внеязыкового, универсального и индивидуального в «структуре» концепта.

Имя Марка Шагала хорошо известно искусствоведам, любителям живописи. По мнению Кристофера Гольдмана «из XX столетия останутся имена двух художников – Пикассо и Шагала» [7, 83]. Художник прожил удивительно яркую и длинную жизнь. Его творчество, охватывающее почти все XX столетие, стало одной из интереснейших страниц мирового искусства. Большую часть жизни он провел во Франции, но, подобно И.А. Бунину, С.В. Рахманинову, Ф.И. Шаляпину, Марк Шагал оставался явлением русской культуры. «Меня хоть в мире и считают интернационалистом и французы берут в свои отделы, но я считаю себя русским художником, и это мне приятно», – писал Марк Шагал Павлу Эттингеру. В России долгие годы его имя было запрещено даже упоминать. В конце восьмидесятых годов XX века ситуация изменилась. Сбылась мечта художника – его признали на Родине. Из музейных запасников живопись Шагала перекочевала в постоянные экспозиции Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи.

Весь культурный мир знает Шагала-художника, Шагал-поэт знаком далеко не всем. Он писал стихи всю жизнь. Писал на идише, на русском и на французском языках. Иногда иллюстрировал свои стихотворения.

В автобиографической книге «Моя жизнь», созданной в 1922 году, мастер вспоминает: «Едва научившись говорить по-русски, я начал писать стихи...Днем и ночью я сочинял стихи. Я словно выдыхал их. Слово или дыхание – какая разница? Я читал их друзьям. Их хвалили. И я думал: «Пойду в поэты...» [8, 11]. Современники художника, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, А.А. Ахматова высоко ценили поэзию М.З. Шагала. Категоричный в высказываниях В.В. Маяковский, резко оценивавший творчество других поэтов, считал, что Марк Шагал – поэт живописи и графики, поэт, который пишет красками своего сердца стихи и поэмы.

В отличие от художественного наследия: живописи, графики, росписей, витражей, мозаики, сценографических макетов (за свою долгую жизнь художник создал тысячи работ), поэтическое наследие М.З. Шагала малочисленно. Из стихотворений на русском языке сохранилось очень мало. Известны стихотворения на русском языке в переводах Андрея Вознесенского, Льва Беринского, Давида Симановича.

Мир поэзии великого художника неотделим от мира живописи и графики. В стихотворениях уже не кистью и красками, а словом мастер выражает мысли и чувства о жизни, о себе, о том, что его окружает и волнует. Волновали и вдохновляли художника-поэта две главных любви его жизни: муза – жена Белла (в девичестве Берта Розенфельд), с которой художник прожил счастливых двадцать девять лет, и любимый провинциальный городок Витебск, в котором он с ней познакомился, в котором прошли его детство и юность, в котором он впервые взял в руки кисть и прикоснулся к волшебному миру живописи.

Белле было не многим больше двадцати лет, когда она вышла замуж за Шагала, разделив с ним все тяготы и все счастье уготованного ему будущего: увлечение революцией, полуголодную жизнь московского художника-

авангардиста в гражданскую войну, эмиграцию, жизнь в Париже, шумный европейский успех, переезд в Америку. «Белла во многом вдохновила и подготовила будущие художественные открытия Марка Шагала. Их брак дал искусству художника новую тему – единства земной и небесной любви» [9, 21]. Глядя на полотна М.З. Шагала, читая его стихи, понимаешь, что для художника любимая жена стала музой, источником вдохновения и полета мысли, кисти и пера. Любовная тема, доминировавшая в творчестве М.З. Шагала, неизменно связана с образом Беллы. В дневнике художник признавался, что ни одну картину он не мог закончить без одобрения супруги.

В фундаментальном исследовании Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования», ставшем «Библией» для лингвистов, рассматривается концепт Любовь. Осмысляя этот концепт, Ю.С. Степанов подчеркивает, что для русской культуры характерна его «невыраженность» [10, 281]. «В русской культуре концепт «Любви» понятийно не развит, или целомудренно не обсуждается» [10, 297]. Тем не менее, рассматривая этимологию и семантику слов «любить», «любовь», «любо», «влюбить», анализируя тексты древнерусской литературы, описывая развитие этого концепта в западноевропейской культуре, исследователь приходит к выводу, что в русской культуре концепт Любовь причудливо совмещает в себе две крайности, унаследованные из западноевропейского понимания любви: любви Земной и любви Божественной. Сочетание этих полярных представлений о любви приводит к формированию концепта Любовь в русской культуре как любви земной, но чистой и целомудренной, причастной к божественной.

Репрезентация этого концепта в творческом наследии М.З. Шагала несколько иная. Обратимся к одному из самых трогательных и нежных произведений великого художника – стихотворению «Моя жена», в котором в поэтической форме представлена модель любви Шагала:

Навстречу идешь – и волос твоих пряди
тянутся руки мои обвить.

Ты даришь мне небо, искристо глядя,
и хочется у тебя спросить:

«Неужели завянут цветы, неужели
их покроет времени лед?..»

Ко мне пришла ты – и мы взлетели.

И долго-долго длился полет.

Мы погасили ночи дыханье
и свечи любви зажгли над землей.

И две души, как одно сиянье,
соединились и стали зарей.

Как забыть я это сумею:

земли и небес укрепляя связь,
любовь моя слилась с твоею,
чтоб после дочь любви родилась.

И Богу благодаренья мои

за этот подарок добра и любви!

По-детски просто и безыскусно Шагал признается, что любимая подарила ему небо и научила летать. Любовь Беллы и Марка Шагала, действительно, была яркой и почти неземной, она, действительно, подарила обоим чувство полета. Любовь Шагала – крылатая любовь, любовь-полет, любовь-свобода, полная оторванность от земли, от житейских банальностей. «Ко мне пришла ты – и мы взлетели» – вот так просто художник и его любимая отрываются от земли и вопреки земному притяжению взлетают от счастья в небо, где они свободно парят, как две красивые птицы. Это будет полет длиною в жизнь («И долго-долго длился полет»). Для влюбленной четы Шагалов полет – естественное состояние.

«Когда я с Беллой, – я не хожу, а летаю», – говорил М.З. Шагал. Именно поэтому на всех его холстах, во всех стихах влюбленные изображены, летящими, свободно парящими над землей.

На полотнах всех периодов творчества, включая и позднейший (после смерти Беллы), его Муза, его Жена, его Прекрасная Дама, его единственная Любовь. Черты Беллы узнаваемы в ликах всех женщин на его картинах: «Любовники», «Розовые любовники», «Голубые любовники», «Серые любовники», «Зеленые любовники», «День рождения», «Белла в белом воротничке», «Белла с виолончелью», «Белла с шалью», «Свадьба».

Знаменитые влюбленные М.З. Шагала, окрашенные в розовое, голубое, серое, зеленое, давно стали культовыми произведениями искусства XX века. Каждая из этих картин обладает собственной чувственностью и лирической интонацией, а весь цикл – одна развернутая визуальная метафора любви: крылатой любви, любви-полета, которая возвышает над повседневностью, которая отрывает от земли, которая дарит чувство необыкновенной свободы, которая превращает сон в явь.

Внимательный зритель обратит внимание на то, что на всех вышеназванных полотнах отсутствует портретное сходство изображенных влюбленных с художником и его женой, более того на картине «Розовые любовники» вообще не видны лица героев. Однако мы ни на секунду не сомневаемся, что художник изобразил себя и Беллу. Перед нами образы Влюбленной женщины и Влюбленного мужчины, окрыленных неземным чувством – любовью.

Настроение стихотворения «Моя жена», его образный ряд удивительным образом совпадают с настроением и образами знаменитого триптиха: «Над городом», «Прогулка», «Двойной портрет с бокалом вина» (1917–1918 гг.). Также как и стихотворения «Лестница Иакова», «Моя жена», «Белла (к четвертой годовщине смерти)», этот триптих можно назвать автобиографичным, ибо на всех трех полотнах запечатлены Марк Шагал и его молодая жена. На картине «Прогулка» художник не идет, а скользит по земле, еще немного и он поднимется в воздух вслед за своей красавицей-женой, которая легко парит в небесах и которую он держит за руку. Удерживая одной рукой Беллу, а другой – серую птицу, художник намекает о синице в руке и

журавле в небе. У счастливого влюбленного молодого талантливомго М.З. Шагала в руках и то, и другое. Третье действующее лицо – трепетно, до обморока любимый Витебск – единственный и неповторимый. Узнаваемые улочки Витебска – фон, на котором разворачивается удивительное действо – преодоление земного притяжения, преодоление земной обыденности, парение на небе от седьмого счастья.

По признанию самого М.З. Шагала, Белле он обязан дивным ощущением внутренней свободы. Любовь к Белле, главной женщине своей жизни, породило в нем чувство полета и высоты, которые, очевидно, во многом определили образ мышления художника. В августе 1944 года семья Шагалов с радостью узнает об освобождении Парижа. Война близится к концу, скоро они вернутся во Францию. Но буквально через несколько дней, 2 сентября, умирает от осложнения после гриппа Белла. Много лет спустя он напишет удивительное по искренности лирическое стихотворение «Твой белый шлейф плывет, качаясь в небе...». В первые же девять месяцев после похорон мольберты с эскизами повернуты к стене – рисовать Шаггал не мог. Он вообще ничего не мог – ни с кем-либо говорить, ни куда-либо ходить, ни чего-либо хотеть. Художник был совершенно оглушен постигшим его горем. И только спустя девять месяцев он берет в руки кисть, чтобы написать две картины в память о любимой: «Свадебные огни» и «Рядом с ней». А потом он создаст, в шаггаловском неповторимом стиле картину «Одиночество» – изобразит себя, свою «осиротевшую жизнь» на фоне порхающей, вознесшейся на небеса, Беллы. Даже женившись второй раз в 1952 году, Шаггал будет повторять, что только девушка из Витебска была для него всем.

Еще никогда в русской литературе, может быть за исключением поэзии Афанасия Фета (Сравните: «Окрылены неведомым стремленьем / Над всем земным / В каком огне, с каким забвеньем / Мы полетим!»), полет, небо не были напрямую связаны с любовью. Ни знаменитый полет кузнеца Вакулы на черте в Петербург за черевичками для капризной красавицы Оксаны, ни полет философа Владимира Соловьева в эпатажной «Второй симфонии» Андрея Белого, ни полет булгаковской Маргариты не имели той смысловой нагрузки, которая звучит в произведениях М.З. Шагала. Базисный для русской культуры концепт Любовь не только представлен в творчестве художника-поэта, но и доминирует в нем. Этот концепт обогащен новыми смыслами: любовь – Белла, любовь – крылатая любовь, любовь – полет, любовь – свобода, любовь – небо, любовь – высшая гармония.

Закончить статью нам хотелось бы отрывком из стихотворения Андрея Вознесенского «Васильки Шагала», в котором рефреном звучи «небесная» метафора, так точно выражающая квинтэссенцию жизни – мировидения – творчества – любви великого художника и поэта – Марка Шагала:

Это росло у Бориса и Глеба,
В хохоте нэпа и чебурек.
Во поле хлеба — чуточку неба.
Небом единым жив человек.

Их витражей голубые зазубрины —
С чисто готической тягою вверх.
Поле любимо, но небо возлюблено.
Небом единым жив человек.

В небе коровы парят и ундины.
Зонтик раскройте, идя на проспект.
Родины разны, но небо едино.
Небом единым жив человек.

Литература

1. Jackendorff R. *Semantics and cognition*. – Cambridge (Mass.), 1993.
2. Апресян В.Д., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // *Вопросы языкознания*. – 1993. – №3. – С.34-36.
3. Воробьев В.В. *Лингвокультурология. Теория и методы*. – М., 1997.
4. Гачев Г.Д. *Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос*. – М., 1995.
5. Маслова В.А. *Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие*. – М., 2004.
6. Телия В.Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. – М., 1996.
7. Гольдман К. *Универсальное послание Марка Шагала // Шагаловский сборник. Материалы 1–5 Шагаловских дней в Витебске (1991–1995)*. – Витебск – 1996. – С.83–89.
8. Шагал М.З. *Моя жизнь*. – М., 1994.
9. Любарский Л. *Белла Розенфельд-Шагал (1895 Витебск – 1944 Нью-Йорк) // Семь искусств*. – 2011 – №10(23). – С.12–26.
10. Степанова Ю.С. *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*. – М., 1997.